

Глава 1

— Молодой господин, неужели вы и впрямь решили выбрать любовь, поступившись десятью миллиардами?

Мужчина, сидевший напротив, положил левую руку на дубовую столешницу, а указательным пальцем правой лениво зацепил ручку кофейной чашки. Между его бровей залегла глубокая складка — во взгляде читалось искреннее разочарование.

— Какая глупость! — сокрушённо добавил он.

Цзянь Жочэнь пребывал в полном оцепенении.

«Что здесь происходит?»

Разве он не должен сейчас спать в общежитии Китайской академии уголовной полиции? Где он вообще оказался?

Голос мужчины звучал ровно и холодно:

— Ваш отец, Цзян Миншань, человек жестокий и властный, но при этом он потакает любым капризам своего приёмного сына, Цзян Ханьюя. Тот лишь кажется мягким и беззащитным. Если бы он действительно хотел вашего возвращения в семью, то за все эти годы нашёл бы способ замолвить за вас словечко, а не дожидался момента, когда вам даже в регистрации по месту жительства откажут!

Он сделал паузу, пристально глядя на собеседника.

— Прошло уже три года с тех пор, как вас признали, но вы всё ещё вынуждены ютиться в съёмном жильё.

Цзянь Жочэнь нахмурился и задумчиво потёр кончики пальцев.

«Отец?»

Представители трёх поколений его семьи пали, защищая родину. Его воспитало государство. Откуда вдруг взялся какой-то «папаша»?

Впрочем, имя Цзян Ханьюй показалось ему знакомым.

Вчера он сопровождал соседа по комнате на рынок антиквариата. Пока тот выбирал чётки,

Жочэнь, не питавший интереса к полировке грецких орехов, присел у лотка с подержанными книгами и открыл первый попавшийся роман, чтобы скоротать время.

Книга называлась «Власть и Богатство» — типичный образчик приключений в жанре «данмэй», действие которого разворачивалось в альтернативном Сянгане девяностых годов. А Цзян Ханьюй был в ней главным героем.

Сюжет повествовал о «трогательной и сладкой» любви между болезненным, обожаемым всеми красавцем Ханьюем и властным господином Лу Цянем. Однако за фасадом нежных чувств скрывался кровавый триллер: торговля органами, жестокие разборки и беспредел. Каждая глава содержала в себе нарушения как минимум трёх статей уголовного кодекса, отчего у юноши, как у будущего полицейского, чесались кулаки и возникало непреодолимое желание арестовать автора.

Осилив лишь несколько глав, он воспользовался методом квантового скорочтения и сразу перелистнул в финал. К его глубочайшему потрясению, «прекрасная пара», нарушившая с десяток законов, не только не предстала перед судом, но и зажила долго и счастливо.

По чистой случайности в этом опусе фигурировал персонаж-неудачник, которого тоже звали Цзянь Жочэнь. Чтобы остаться рядом с главным героем, тот добровольно отказался от колоссального наследства в пользу семьи Цзян... Стоп.

Молодой человек резко опустил взгляд и уставился на свои руки.

Он провёл в полицейской академии почти четыре года. Его ладони должны быть покрыты мозолями от огнестрельной и физической подготовки, а ногти — всегда коротко и чисто подстрижены, поскольку в свободное время он увлекался магическими фокусами.

Однако руки, которые он видел сейчас, были тонкими, бледными и казались совершенно лишёнными силы. Ногти идеальной формы были покрыты прозрачным лаком, от которого исходил едва уловимый химический запах дешевой химии.

Это были не его руки.

В голове промелькнула совершенно безумная догадка. Жочэнь поднял голову и внимательно осмотрел мужчину перед собой.

Тому было на вид около пятидесяти. В его волосах на висках проступала благородная седина, а лицо отличалось утончёнными чертами. Безрамочные очки скрывали классические глаза-фениксы. На нём был безупречный тёмно-синий костюм, а из петли жилета тянулась золотая цепочка от карманных часов. Судя по характерному изгибу ткани, в кармашке скрывался дорогой и увесистый прибор.

Юноша зацепился взглядом за детали и извлёк из памяти имя этого управляющего, одетого по последней британской моде:

— Ло Биньвэнь... Управляющий Ло?

— Да, — отозвался тот. — Моё китайское имя.

Жочэнь с силой нажал на мягкое место между большим и указательным пальцами. Боль была настоящей.

Плохая новость: он попал в книгу.

Хорошая новость: этот несчастный дурак ещё не успел официально отказаться от наследства. Он пришёл как раз вовремя.

Цзянь Жочэнь молчал слишком долго. Ло Биньвэнь достал часы и взглянул на циферблат.

Восемь вечера. Он провёл в этом кафе уже семь часов, пытаясь вразумить собеседника, и его терпение было на исходе.

— Молодой господин, — вздохнул Ло Биньвэнь. — Я не хотел об этом говорить, но... Вчера у Цзян Ханьюя обнаружили миелофиброз. Это заболевание требует регулярных переливаний крови, пока не будет найдена возможность для пересадки стволовых клеток. У вас обоих редкий отрицательный резус-фактор. Если вы решите остаться в семье Цзян, то велика вероятность, что из вас сделают «ходячий склад крови»... Вы понимаете, к чему я клоню?

Жочэнь понимал это лучше, чем кто-либо.

Но персонаж в романе был иного мнения. Услышав эту новость, он решил, что помощь брату — это верный способ заслужить признание отца и в итоге выйти замуж за любимого человека. Его искренность встретила лишь бесконечные предательства, использование и унижение.

В романе «Власть и Богатство» Цзян Ханьюй постоянно болел, и к финалу почти все важные органы Жочэня были пересажены «главному герою». История закончилась тем, что истерзанный и опустошённый «Цзянь Жочэнь» умер в возрасте двадцати двух лет зимней ночью. Его тело, завернутое в старую циновку, сбросили в воду у восьмого причала острова Стоункаттерс.

Весь этот сюжет казался бредом. Он был абсурден не только с точки зрения закона, но и с позиции элементарной медицины.

Заметив, что Жочэнь заколебался, управляющий решил нанести решающий удар:

— Стоит вам принять наследство, и я немедленно помогу вам навсегда порвать с семьёй Цзян.

Жочэнь уже открыл рот, чтобы согласиться, как вдруг чья-то ледяная рука сжала его плечо. От этого прикосновения по спине пробежал холодок.

— Цзянь Жочэнь, пойдём со мной.

Жочэнь обернулся и встретился взглядом с парой лихорадочно блестящих глаз.

Ло Биньвэнь глубоко вздохнул, с трудом сдерживая желание выругаться.

— Лу Цянь, — процедил он сквозь зубы. — Что это значит? Пытаешься увести моего человека?

Посетители кафе начали оборачиваться на шум. Лу Цянь, не обращая на них внимания, в упор смотрел на Жочэня.

Совсем недавно Ханьюй плакал ему в трубку, жалуясь на болезнь и нехватку донорской крови. Где в Сянгане найти столько людей с отрицательным резусом? Единственным очевидным источником был Жочэнь.

Лу Цянь и представить не мог, что кто-то попытается забрать юношу из семьи именно сейчас. Если тот уйдёт и получит доступ к огромным деньгам, он выйдет из-под контроля. А как же тогда Ханьюй?

Дыхание Лу Цяня участилось. Он посмотрел на бледный профиль Цзянь Жочэня в мягком свете ламп. Тот был худощав, но его черты неуловимо напоминали черты Ханьюя. Разве Жочэнь не был в него влюблён? Настолько, что соглашался на роль простого дублёра.

Стоит проявить капельку нежности, и он не устоит.

Лу Цянь протянул руку и медленно заправил выбившуюся прядь за ухо Жочэня. Он опустился на колено, заглядывая юноше в глаза.

— Пойдём домой. Я поговорю с Цзян Миншанем, он заставит его признать наш брак.

Жочэнь не выдержал и коротко рассмеялся.

В академии он был лучшим на курсе криминальной психологии, и актёрская игра Лу Цяня показалась ему жалкой пародией на искренность.

— Когда вы произносили это, ваш взгляд метнулся в сторону, — безжалостно констатировал

Жочэнь. — Это говорит о том, что вы сами не верите собственным обещаниям. Вы просто ломаете комедию.

Он сделал небольшую паузу, продолжая изучать лицо мужчины.

— Вы пытаетесь казаться мягким, но один уголок вашего рта едва заметно опущен, а мышцы вокруг глаз напряжены.

Жочэнь выждал, наслаждаясь тем, как на лице Лу Цяня проступает тщательно скрываемое бешенство.

— Это означает лишь одно: вы презираете меня. Настолько, что даже фальшивая улыбка даётся вам с трудом.

Лу Цянь, чей замысел был раскрыт с такой пугающей точностью, на мгновение лишился дара речи. Не успел он оправдаться, как Жочэнь кивнул сам себе:

— О, судя по вашей реакции, я попал в самую точку.

Ло Биньвэнь в замешательстве наблюдал за происходящим. Еще полчаса назад этот мальчишка был словно безвольный робот, способный лишь на краткие «да», «нет» или «не хочу».

Но сейчас в его глазах цвета светлого янтаря вспыхнул такой блеск и вызов, каких управляющий никогда не видел. Перед ним был тот же человек, но само его присутствие изменилось — будто в красивую, но пустую куклу наконец вдохнули живую, яркую душу.

Лу Цянь медленно поднялся. Он сощурился, глядя на Жочэня сверху вниз.

— Ты решил разорвать помолвку?

Жочэнь обвёл взглядом кафе, замечая любопытные взоры окружающих, и мысленно восхитился наглостью оппонента.

«Мастер! — Жочэнь восхитился про себя. — Настоящий мастер манипуляций!»

Он подпёр подбородок ладонью и слегка покачал головой.

— Не выйдет, Лу Цянь. Не нужно подменять понятия. У вас договоренность с семьёй Цзян, а я даже не числюсь в их реестре. Моя фамилия — Цзянь. Тот, кто должен выполнять ваши брачные обязательства — это Цзян Ханьюй, а не я. Не перепутай адресата.

Взгляды зевак, ожидавших увидеть унижение Жочэня, мгновенно переметнулись на Лу Цяня. Социальное давление никуда не исчезло, оно просто сменило цель.

Ло Биньвэнь, видя потемневшее лицо Лу Цяня, едва заметно улыбнулся.

Наконец-то молодой господин пришёл в себя. Управляющий буквально просиял:

— Вот именно! Молодой господин, в будущем вы сможете хоть за восьмерых замуж выйти, если пожелаете. Нет никакого смысла цепляться за это гнилое дерево.

Цзянь Жочэнь вздрогнул.

«Постойте, многоженство — это уголовное преступление. Вы тоже, оказывается, тот ещё нарушитель закона»

— Этот мир совершенно безумен, — пробормотал он себе под нос.

Здесь преступления совершались на каждом шагу. Где же полиция и уголовный кодекс? Неужели их вовсе не существует?

Лу Цянь сжал кулаки, его лицо окаменело.

— Ты ещё пожалеешь.

Жочэнь лишь мягко улыбнулся в ответ.

В этой улыбке было столько холодного блеска, что Лу Цянь на мгновение замер. Жочэнь в этом новом облике был ослепительно хорош. Но Лу Цянь всё же предпочитал Ханьюя — тот был мягким и послушным, его хотелось защищать. А лицо Жочэня, хоть и было красивым, всегда казалось ему слишком блеклым в дешевой одежде.

Лу Цянь бросил на него последний тяжёлый взгляд и вышел из кафе. Ничего страшного, если тот заартачился сейчас. У его семьи достаточно способов заставить любого склонить голову. Он не допустит, чтобы его Ханьюй страдал.

Когда дверь за ним закрылась, Жочэнь постучал по столу, возвращая к реальности замечтавшегося управляющего.

— Ло Биньвэнь, контракт.

Тот встрепенулся:

— Вы... вы больше не хотите быть с Лу Цянем?

— К чёрту любовь, — отрезал Жочэнь. — Я выбираю десять миллиардов.

Ло Биньвэню хотелось нанять оркестр, чтобы тот прямо здесь исполнил «Оду к радости». Он торопливо выложил документы и ручку перед юношей.

— Вот контракт, молодой господин, прошу вас. Помимо десяти миллиардов наличными, в наследство входит поместье и международная корпорация, работающая в сферах автомобилестроения, недвижимости, ресторанного бизнеса и медиа. Всем управляют профессиональные менеджеры, вам не о чем беспокоиться. Нужно лишь вовремя забирать прибыль.

Жочэнь пролистал бумаги. Такое количество денег... их же невозможно потратить за всю жизнь.

Он уверенно поставил подпись, а затем закрепил всё отпечатком пальца. Теперь дело было сделано.

Ло Биньвэнь буквально светился от счастья.

— Тогда едем собирать вещи. Ваша мать оставила вам виллу в «Лицзинь Интернэшнл Гарден» на самой вершине холма. Отныне я буду заботиться о вашем быте.

— Идёт, — спокойно согласился Жочэнь. — На чём поедем?

— Моя машина припаркована рядом. Сначала заберём ваш багаж из нынешнего жилья.

Расплатившись по счёту, управляющий едва ли не под руку вывел Жочэня к серебристому «Порше». Он усадил его на сиденье так бережно, словно боялся, что тот передумает, и машина рванула в сторону карьера Дашанто.

По пути Ло Биньвэнь не умолкал:

— Семья Цзян перешла все границы. Мало того что они лишили вас статуса, так ещё и позволили жить у самого карьера! Там же постоянный шум и пыль, это совершенно не подходящее место для человека. Если бы не болезнь Ханьюя, они бы и не вспомнили о вас.

Жочэнь не отвечал.

В оригинальном романе его герой так и не покинул свою конуру. У него никогда не было своей

комнаты в родовом гнезде Цзян, в то время как Ханьюй наслаждался всеми благами.

В книге на долю этого персонажа выпало немного слов. Он не был личностью — лишь инструментом для развития отношений главных героев, куклой, у которой в любой момент можно было отнять нужную деталь.

Юноша почувствовал, как накатывает усталость. Кожаные сиденья были слишком мягкими, а это тело — слишком слабым. Спустя пять минут он уже крепко спал, прислонившись головой к спинке.

«Десять миллиардов — это, конечно, прекрасно, но больше всего на свете мне хочется вернуться и сдать экзамены в полицию...

Пусть это будет просто яркий сон, — подумал он сквозь дрему. — Сон, в котором я смогу расквитаться со всеми обидами и испытать чистое удовольствие, отправляя мерзавцев за решётку»

— Господин, мы приехали.

Жочэнь с трудом открыл глаза. Дыхание казалось обжигающим.

Ло Биньвэнь коснулся тыльной стороной ладони его лба и тут же набросил на плечи юноши свой пиджак. Он выкрутил обогрев в салоне на максимум.

— Я не подумал, вы неважно себя чувствуете. Может, вернёмся завтра?

— Нет, раз уж приехали, закончим с этим, — Жочэнь выпрямился. — Просто легкая простуда.

Ему всё равно почти нечего было забирать, кроме документов.

Рядом с карьером Дашанто выстроились ряды домиков, собранных из грузовых контейнеров. Стальные лестницы гулко грохотали под ногами. Поднявшись на второй этаж вслед за Ло Биньвэнем, Жочэнь услышал настойчивый стук в дверь своей комнаты.

Звукоизоляция здесь была никудышной, и из соседнего отсека уже доносились раздраженные крики на кантонском диалекте:

— Какого черта вы шумите среди ночи?!

Жочэнь на миг растерялся, вспомнив, что действие происходит в Сянгане. К счастью, до своего перемещения он был уроженцем провинции Гуандун, иначе языковой барьер стал бы

непреодолимым препятствием.

Он шмыгнул носом и поднял голову, встретившись взглядом с женщиной в полицейской форме.

Она предъявила удостоверение:

— Вы арендатор этой комнаты? Я — старший инспектор полицейского участка Шам Шуй По в Западном Цзюлуэ, Чэнь Юньчуань. У нас есть основания полагать, что вы причастны к совершению убийства. Прошу проследовать за нами для дачи показаний.

Цзянь Жочэнь невольно улыбнулся.

«Что ж, по крайней мере, полиция в этом мире всё-таки работает»

<http://bllate.org/book/15833/1427860>